

Когда Лэй Уцзэ поднялся на тринадцатый этаж, юноша сидел на прежнем месте. В руке он держал узорчатый стакан и встряхивал в глубокой задумчивости. Услышав шаги Лэй Уцзэ, он поднял голову.

— О, вернулся? Вкусное было молоко?

Лэй Уцзэ рассмеялся.

— Подожди, пока я пройду все шестнадцать этажей, и тогда я угощу тебя стаканчиком.

— Как самонадеянно, — юноша вдруг швырнул стакан, и Лэй Уцзэ едва успел увернуться. Стакан пролетел по дуге и вернулся в руку юноше. Тот ухмыльнулся. — Больше и меньше?

— Больше, — без колебаний ответил Лэй Уцзэ.

— Больше? — юноша прищурился, приподнял крышку стакана и с грустью вздохнул. — Как жаль, как жаль. Теперь даже бросать кости в третий раз бесполезно.

Лэй Уцзэ заметил, как юноша едва заметно постучал пальцами по стакану, словно бы выражая свое сожаление.

— Даже если я проиграл, все равно хочу увидеть, что там выпало.

Только юноша собирался поднять крышку, как Лэй Уцзэ двинулся. Фигура его вспыхнула, и в следующий момент стакан уже был в его руках.

Юноша на миг удивленно застыл, но не показал и следа недовольства.

— Прекрасно.

— Это и впрямь прекрасно... — Лэй Уцзэ не столь изящно щелкнул пальцем по дну стакана.

— Ты!.. — удивленно воскликнул юноша и побледнел.

— Ну что, показать тебе, как я пройду тринадцатый этаж? — Лэй Уцзэ открыл крышку стакана и заглянул внутрь. Четыре, пять и пять. Он не сдержался и захихикал. — Больше вряд ли может выпасть!

Юноша прищурился.

— Откуда ты узнал?!

— Один друг, который однажды в Тяньци выиграл целый город, сказал мне, что это все лишь жалкий фокус, — Лэй Уцзэ кинул стакан обратно юноше. — Давай, впереди третья попытка.

Юноша сжал стакан. Лицо его больше не отражало прежней уверенности. Наконец черты его будто застыли, и он медленно встряхнул стакан.

— Прекрасно. Тогда делай ставку. И реши, будешь ли дотрагиваться или нет.

Лэй Уцзэ удивленно замер.

После того, как маленькая хитрость раскрылась, дощечка под дном перестала быть тайной. Когда Лэй Уцзэ делает ставку, и если страж этажа не станет мухлевать, то Лэй Уцзэ придется выбрать, стучать ли по дну стакана или нет. Если страж будет играть честно, а Лэй Уцзэ постучит по дну, то плакала его победа. Но вдруг страж опять схитрит?..

Как тут выбрать?! Юноша едва покачивал пальцами, и Лэй Уцзэ все колебался.

— Искусство азартных игр всегда требовало немного хитрости. Ну и конечно оно требует умения всем сердцем играть! — юноша завертел стакан быстрее.

— Ладно! — наконец решился Лэй Уцзэ и воскликнул как раз перед тем, как стакан опустился на стол. — Я и в этот раз ставлю на большее! Мой друг сказал просто довериться интуиции. Пока я верю, что смогу выиграть, так обязательно и случится!

— Тогда будешь держать руки подальше*? — спросил юноша.

*Здесь в контексте азартных игр: во избежание подозрений в мошенничестве игроки стоят подальше от бросающего кости.

— Сам держи руки подальше! — Лэй Уцзэ бросился вперед, одним махом разбил стол и потянулся к стакану.

— Хорошо, вот и ты, — юноша подбросил стакан и столкнулся ладонью с ладонью Лэй Уцзэ.

Они отскочили на три шага. Тело Лэй Уцзэ окутала горячая ци, а на лицо юноши озарил слабый пурпурный свет. Страж поднял ладонь и разбил падающий стакан. Показались три кости, и Лэй Уцзэ тут же с силой швырнул одну в стену. Та застряла, и на единственном ее боку ясно читалась цифра шесть.

— Шесть!

Юноша ухватил одну и точно так же загнал ее в стену.

— Один! — даже не глядя выпалил он.

Осталась последняя кость.

Лэй Уцзэ и страж обменялись тремя ударами, но на этот раз ни один из них не сдвинулся с места. Истинная ци вокруг их прижатых ладоней взбурлила, и кость вместо того, чтобы упасть, взмыла вверх.

— Хорошая внутренняя сила, — похвалил юноша.

— Твое боевое искусство лучше умения играть, — улыбнулся в ответ Лэй Уцзэ.

— Для меня... — юноша мотнул головой, и пурпурная ци вспыхнула в его теле. — Это не то, чем можно гордиться!

Лэй Уцзэ ощутил, как к груди его прилипла кровь и ци. Он крепко стиснул зубы и выкрикнул:

— Техника Обжигающего пламени, вперед!

Он в первый раз разжег огонь техники до предела. Тотчас истинная ци неконтролируемым потоком хлынула из его тела. Лицо стража этажа удивленно вытянулось. Сначала он подумал, что его противник выдохся и стоит лишь чуть-чуть поднажать, чтобы победить его. Но истинной ци мальчишки вдруг стало на уровень больше, и сам он стал намного сильнее. Отныне каждый удар, которым страж обменивался с Лэй Уцзэ, отдавал жгучей болью, будто кожу его лизал бушующий огонь.

Радужки глаз Лэй Уцзэ пылали красным, и полы красной же одежды его без ветра развевались за спиной. С каждым вдохом он чувствовал, будто глотает огненный шар.

— Я выиграл эту ставку, — выдохнул он.

Но юноша-страж не сдавался, пусть и пурпурная ци, окутывающая его тело, становилась все бледнее и бледнее.

Вот только кость все не падала. Сделав несколько кругов в воздухе, она наконец тяжело ухнула на пол.

— Шесть! Я выиграл! — Лэй Уцзэ хлопнул в ладоши. Горячая ци, окутывающая его тело, медленно рассеялась.

Страж попятился и плюхнулся на землю. Взгляд его не отрывался от кости.

Кость была вбита в пол, но верхняя грань отчетливо виднелась. И на ней правда была...

Шесть! Шесть, один, шесть - в сумме тринадцать. Больше вряд ли может выпасть!

Почти все жители смотрели на павильон Дэнтянь, погружившийся в долгое молчание. Новость о том, что одетый в красное юный господин, что изящен лицом и подобен небожителю на земле, за раз поднялся до десятого этажа, уже разнеслась по всему городу. Слуга в чайной хвастался всем, что прекрасный юный господин спускался выпить миску соевого молока из его лавки. Так что вокруг Сяо Сэ очень быстро собралась толпа, пусть тот и не обращал на болтающий люд внимания.

Ученый ощутил устремленные на них взгляды и усмехнулся.

— Ну и теперь, когда все смотрят на тебя, если я начну читать твою судьбу, то разве не равносильно это будет вешанью на шею таблички "Ученик с горы Цинчэн прибыл с официальным визитом в город Сюэюэ"?

— Не пытайся скрыть свою личность. В Сюэюэ есть организация под названием Паутина. Они следят за нами с тех пор, как мы вошли в город. Тем более мой братец смог подняться на тринадцатый этаж. Скоро ты сможешь увидеть того, ради кого пришел, — Сяо Сэ отхлебнул чай.

— Ты, кажется, и так все знаешь, — ученый спешился.

Сяо Сэ вздохнул.

— Я не знаю своей судьбы, потому и прошу погадать мне.

Слуга покосился на ученого. Тот почесал затылок и подошел к Сяо Сэ.

— Ну разве ж не ты постоянно брюзжишь, что, хоть твоя техника и величайшая, но ты никак не можешь отыскать красивый нефрит, на котором можно отточить свои навыки? Ну, так вот он. Иди и погадай ему.

— Красивый нефрит? — служитель подошел к столу и окинул Сяо Сэ презрительным взглядом.

— Делай давай, не зевай, — ученый шлепнул книгой слугу по макушке. — Ты точно не окажешься в убытке.

— Судьба - это воля небес. Гадание же проводится тайком от небес и нарушает их волю. Ты должен знать, что чем больше ты узнаешь о своей судьбе, тем слабее она становится. Ты уверен, что все еще хочешь этого? — слуга достал из-за пазухи бамбуковую трубку.

Сяо Сэ взял палочку и стукнул ей по голове слуги.

— Юный даос, почему ты болтаешь столько глупостей?

— Моя техника гадания с горы Цинчэн не имеет ничего общего с техниками тех даосов, что таскаются по обочинам дорог. Гора Цинчэн гадают, но не толкует смысл гадания. Что покажут шесть черт*, будет ли счастье или беда - все определяют небеса, — лицо слуги было серьезно. Слова из его детских уст звучали так, будто сказал их умудренный опытом старик.

*Шесть черт или шесть яо - вместе они складываются в гексаграмму - как раз по ней и ведётся гадание. Во имеют две разновидности: первая представляет собой целую горизонтальную черту «—», вторая — прерванная посередине горизонтальная черта «- -». Среди названий сплошных черт есть "ян", а прерывистых - "инь", о чем дальше в тексте будет упоминаться. Хотя некоторые сомнения вызывает то, что ученый будет чертить сплошные черты... К слову, гексаграмма чертится снизу вверх.

Ученый подсел к Сяо Сэ и налил себе чай.

— Молодой господин, прошу, не смущайтесь, — рассмеялся он. — Мой наставник однажды сказал, что в будущем удача в бою для горы Цинчэн будет на шесть десятых зависеть от меня, в то время как восемь десятых удачи в делах небес горы Цинчэн придутся на этого мальчика. Фэй Сюань, давай, погадай юному господину.

Слуга положил в бамбуковую трубку три медных монеты. На одной стороне каждой из них было вырезано изображение Нюйвы* со змеиным телом. Улыбка ее была приветлива, но веяло от нее чем-то зловещим. На другой стороне - Фуси* с пугающе мускулистым змеиным телом. Слуга протянул трубку Сяо Сэ.

*Нюйва - одна из великих богинь китайского пантеона, сестра (и супруга) легендарного императора Фуси, создательница человечества; починила небосвод и избавила мир от потопа; богиня сватовства и брака.*Фуси - легендарный китайский император, мифический создатель рыболовства, ловли животных и письма. Древние китайские легенды повествуют о правителе Фуси, который изобрел в 3 тысячелетии до н. э. восемь триграмм. Уже позднее они были преобразованы в гексаграммы.

— Ладно, брось ее.

Сяо Сэ принял трубку и аккуратно встряхнул. Монеты звякнули.

— Воля небес? Как только мы узнаем ее, она тут же изменится, — Сяо Сэ едва подбросил трубку, и монеты вылетели из нее.

Упав на стол, они замерли. На всех трех выпала Нюйва.

— Первая черта - три стороны инь*, старый инь*, — слуга немного нахмурился. Ученый окунул палец в чай и провел черту по столу.

*Здесь инь можно также перевести как "зловещий, отрицательный".*Старый инь - предел женского числа.

— По твоему лицу я могу предположить, что это значит. Но ян звучит все же лучше, чем инь, — спокойно рассмеялся Сяо Сэ.

Слуга покачал головой.

— Старый инь означает меняющуюся черту. По одной черте я не могу ничего сказать, брось еще раз.

Сяо Сэ снова встряхнул трубку и выбросил монеты.

И снова на всех трех выпала Нюйва!

— Вторая черта - три стороны инь, старый инь, — слуга нахмурился сильнее. — Еще раз!

— Третья черта — три стороны инь, старый инь.

— Четвертая черта — три стороны инь, старый инь.

Даже ученый, который раньше с улыбкой наблюдал за гаданием, нервно выпрямился. Глаза его неотрывно следили за Сяо Сэ, трясущимися трубкой в пятый раз.

Медные монеты упали на стол и замерли, а лица Фуси так было и не видать.

— Пятая черта — три стороны инь, старый инь, — голос слуги едва заметно дрожал.

— Все пять черт - старый инь. Похоже, судьба моя очень дурна? — пробормотал Сяо Сэ.

Слуга утер пот со лба.

— Все пять черт соответствуют инь. Никогда раньше не видел такого. Пять черт уже определены, но я не могу рассмотреть, не могу... Последняя возможность узнать волю небес - выбросить шестую черту. Вот только смогу ли я это сделать?

Сяо Сэ протянул трубку обратно слуге и улыбнулся.

— Давай прекратим.

Ученый совершенно посерьезнел.

— Фэй Сюань!

Слуга глубоко вздохнул и отпихнул протянутую ему трубку.

— Бросай!

«Восемь десятых удачи в делах небес горы Цинчэн приходятся на Фэй Сюаня». Только сейчас ученый понял, что в словах наставника была доля правды.

Сяо Сэ не стал медлить. Он качнул трубкой, затем вдруг резко подбросил ее вверх. Три медные монеты упали на стол...

Фэй Сюань всю главу: Ой-ля-ля, ой-ля-ля, погадать на короля~

Сначала мне не нравилось, что автор вынуждает меня для адекватного перевода вникать в тонкости гадания по гексаграммам, но ближе к концу я все-таки втянулась. Как думают читатели, какая гексаграмма может получиться у Сяо Сэ?

<http://tl.rulate.ru/book/27215/2013604>